

Профессор Ци поддержал:

— Именно. Зачем им предавать страну? Разве они думали о своих семьях на базе, когда поступали так? Разве не государство предоставило им убежище?

Профессор Ван Вэньли также выразил осуждение в адрес повстанцев.

Цзян Чжэ задумался, взглянул на Гу Цина, но ничего не сказал.

Гу Цин в этот момент уже был спокоен. Он заранее подготовился к такому развитию событий, иначе не одобрил бы ту партию оружия. Теперь оставалось только сделать ставку на Хэ Сяодуна, который, после того как его замысел был раскрыт, отчаянно сопротивлялся:

— Мы сделали так много для этой базы, для страны, но как страна отнеслась к нам, заслуженным людям? Способ повышения уровня сверхспособностей скрывали и прятали, они просто не хотят, чтобы мы, сверхспособные, которые не подчиняются государственным приказам, повышали свои уровни!

— А теперь ещё создали такое оружие, специально направленное против сверхспособных, это заставляет нас, сверхспособных, чувствовать себя преданными!

— Тот, кто разработал это оружие, зовётся Сюэ Минхэ. Уже больше полугода он изучает, как бороться с нами, сверхспособными, и в будущем это только усилится! Мы не можем просто сидеть сложа руки и ждать!

Хэ Сяодун изначально хотел контролировать Сунь Ли, помощницу Гу Цина, чтобы проникнуть в исследовательский центр и что-то сделать с Гу Цином, например, нанести несколько ударов ножом. Но потом он передумал, понимая, что это может спровоцировать ненужные волнения.

Однако теперь, когда замысел был раскрыт, Хэ Сяодун решил идти до конца, пытаясь втянуть Гу Цина в свои проблемы. Видимо, он всё ещё был недоволен тем, как Гу Цин относился к нему.

Хотя Гу Цин вообще не обращал на него внимания.

Отчаянные попытки Хэ Сяодуна вызвали немало шума.

Что касается повышения уровня сверхспособностей, оружие, о котором говорил Хэ Сяодун, действительно существовало. Вернувшиеся с задания по доставке припасов отряды начали активно обсуждать это, и вскоре почти вся база была в курсе.

Только до Хэ Сяодуна никто не связывал новое оружие с его предназначением для борьбы со сверхспособными. Все считали, что новое оружие, разработанное государством, просто делает сверхспособности более доступными, тем самым снижая их уникальность.

Но после слов Хэ Сяодуна некоторые сверхспособные действительно поверили в это.

Конечно, большинство сверхспособных оставались трезвомыслящими.

В этом жестоком апокалипсисе государство, если только не сошло с ума, не станет бороться с заслуженными сверхспособными. Если не будет сверхспособных, кто тогда будет сражаться с зомби? Обычные выжившие, которые будут просто гибнуть один за другим?

Даже с новым оружием, которое, возможно, подрвёт уникальность сверхспособных, с точки зрения коллективных интересов и долгосрочной перспективы, оно станет мощной поддержкой в борьбе с зомби и в какой-то степени облегчит бремя сверхспособных, помогая лучше справляться с жестоким апокалипсисом.

Кроме того, они действительно являются сверхспособными, но их семьи чаще всего — обычные люди, находящиеся под защитой базы. Если честно, Столичная база выживших, безусловно, самая безопасная из всех баз выживших. Если сейчас бросить всё, это будет настоящим предательством.

Хотя понимание есть, на душе всё равно беспокойно.

В такой момент кто-то должен выступить и предложить сладкую пилюлю.

Гу Цин не интересовался такими методами управления, как кнут и пряник.

Сейчас его больше волновал революционер Хэ Сяодун.

Хотя восстание Хэ Сяодуна провалилось с треском, он всё же устроил большой переполох. Изначально власти не планировали так быстро раскрывать информацию, даже если бы собирались, то сделали бы это постепенно. Но теперь Хэ Сяодун всё выложил на свет, да ещё и умело подогрел тревогу среди людей.

Соответственно, если Хэ Сяодун решил играть с огнём, он должен быть готов к последствиям.

На этот раз, даже если его не казнят в назидание другим, ему не поздоровится.

Гу Цин сам оказался втянут в эту историю, и даже если власти успокоят ситуацию, останется определённый осадок.

Даже если большинство сверхспособных не будут считать, что новое оружие направлено против них, они всё равно будут чувствовать дискомфорт, и, конечно, найдутся те, кто поверит в эту теорию.

Они не посмеют противостоять государственной машине, и их недовольство не сможет вылиться на государство, так что Гу Цин, благодаря Хэ Сяодуну, стал мишенью.

Гу Цин оперся на руки, подперев подбородок, и полуопустил веки:

— М-м.

Хотя Хэ Сяодун и повстанцы не были убиты, база заняла жёсткую позицию, выдворив их. Их родственникам предложили остаться по желанию, но перед этим ответственные лица заявили, что не будут применять коллективную ответственность, и советовали родственникам остаться на Столичной базе выживших, так как зима приближается, и в базе им будет спокойнее.

Перед тем как Хэ Сяодун и его сторонников выдворили, ответственные лица также сообщили, что государство действительно знает о возможности повышения сверхспособностей и о том, как это сделать. Учёные в исследовательском центре уже разработали план эффективного повышения сверхспособностей и, как только он будет доработан, сразу же опубликуют его, призывая сверхспособных сохранять спокойствие. Их просили верить в науку, так как повышение сверхспособностей будет научно обоснованным и систематическим.

Кроме того, они подчеркнули, что заявления Хэ Сяодуна о новом оружии — это просто его выдумки. Учёные, работающие над новым оружием, не направляют его против своих, а используют его для борьбы с внешними угрозами, чтобы создать лучшее будущее, которое будет достигнуто совместными усилиями обычных выживших и сверхспособных.

Эти слова вызвали у людей воодушевление.

Хэ Сяодун же чувствовал себя не в своей тарелке. Они хорошо знали способности учёных на базе, что было видно по портативному детектору жизни и новому оружию. Теперь они хотели узнать научный способ повышения сверхспособностей, но, возможно, им придётся ждать, пока информация станет общедоступной, хотя они уже знали ключевые моменты.

Кроме того, сверхспособные из окружения Хэ Сяодуна не особо сожалели.

Они были амбициозными людьми, и Столичная база в будущем, несомненно, будет всё меньше ценить сверхспособных, так что чем раньше они уйдут, тем быстрее перестанут мириться с несправедливостью. К тому же с их способностями они быстро добьются успеха за пределами базы.

Хэ Сяодун, конечно же, пошёл с ними.

Хэ Сяодун был в хорошем настроении, но вскоре после того как они покинули Столичную базу выживших, он почувствовал что-то:

— Это сверхспособные животные!

И они двигались в их сторону, причём не одно.

Все насторожились, надеясь избежать конфликта со сверхспособными животными.

Вскоре Хэ Сяодун и его группа увидели этих животных.

— Это Девятииньская кость-кот. Хотя это не кот из костей, а просто чёрный кот. Такое название связано с техникой Девятииньские костяные когти. Когда его увидели, он выдирает мозги зомби когтями, и делал это с лёгкостью.

Также был Молниевый тигр.

Ну, это первое сверхспособное животное, которое стало известно, тигр, умеющий извергать огонь.

Ещё была летучая мышь по имени Цинъи Фу-ван, чья сверхспособность заключалась в звуковых атаках.

И, наконец, Воющий небесный пёс, китайская деревенская собака, чья сверхспособность заключалась не в поглощении луны, а в поглощении всего окружающего света, создавая темноту и формируя тёмное поле, что оправдывало её имя.

Хотя их было всего четверо, даже один чёрный кот внушал уважение. Ведь людям, чтобы справиться с зомби третьего уровня, нужно было объединять усилия, а он просто ловко двигался и выдирает мозги зомби, как будто их черепа были из бумаги.

Хэ Сяодун и его группа надеялись, что они не будут мешать друг другу, но Хэ Сяодун почувствовал холодный пот, ощутив враждебность со стороны сверхспособных животных, особенно от чёрного кота, чьи глаза превратились в узкие щели, холодно смотрящие на него.

Молниевый тигр, точнее, его звали Тайгэ, сначала зевнул, выпустив искры, затем медленно подошёл к Шрёдингеру, лёг перед своим вновь обретённым лидером и посмотрел ему в глаза.

— Ррр.

Шрёдингер продолжал смотреть на Хэ Сяодуна, облизывая лапу. Он выглядел мило, но все чувствовали, что это был лишь обманчивый вид, ведь Девятииньские костяные когти не для красоты.

Под пристальным взглядом всех Шрёдингер неспеша облизал лапу, а затем мягко мяукнул:

— Мяу.

Это мяуканье заставило остальных троих тут же устремить взгляд на Хэ Сяодуна.

Хэ Сяодун:

— ??!

<http://bllate.org/book/15394/1359662>